

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И. о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В. И. Морозов

02.12 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
Студентка 3 курса
заочной формы
обучения

Ханафиева
Диана
Руслановна

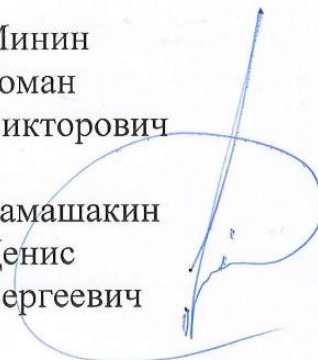
Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Минин
Роман
Викторович

Рецензент
заместитель прокурора
Тюменского района,
младший советник юстиции

Тамашакин
Денис
Сергеевич

Тюмень
2019

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Ханафиева Диана Руслановна. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственност: выпускная квалификационная работа магистра: 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс» / Д. Р. Ханафиева; науч. рук. Р. В. Минин; рец. Д. С. Тамашакин; Тюменский государственный университет, Инстиут государства и права, Кафедра уголовного права и процесса. – Тюмень, 2019. – 71 с.: – Библиогр. список: с. 58-67 (85 назв.). – Прил.: с. 68-71.

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	3
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИСТОКИ КАТЕГОРИИ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» (ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА)	
1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	9
1.2. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	18
1.3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....	22
ГЛАВА 2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
2.1. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ.....	27
2.2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ.....	33
2.3. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	41
2.4. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА.....	44
2.5. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	68

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

П. - пункт

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время в уголовном законодательстве введен ряд изменений, которые обусловлены тем, что в нашем государстве обновляется социально-правовая ситуация, так как законодатель стремится к тому, чтобы сделать уголовную политику гуманной.

Уголовное законодательство, существующее на сегодняшний день, расширило комплекс уголовно-правовых средств отклика к противозаконному действию, тем самым закрепив в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) достижимость освобождения от уголовной ответственности, при этом используя принцип справедливости, который основан на учете всех обстоятельств произошедшего при применении мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление, а также принцип гуманизма.

Преимуществом модернизации правового регулирования в государственной политике противодействия преступности является гуманизация наказания и его справедливое применение.

Исходя из вышесказанного, идеей Федерального закона (далее ФЗ) от 08.12.2003 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» следует полагать предрасположенность на гуманизацию институтов и либерализацию уголовного права.

Реализация гуманизации в уголовном праве нашла свое отражение в реформировании ряда институтов и норм УК РФ, направленное на благоприятствование лицам, совершившим преступление, а также на снижение уровня репрессивности уголовного закона.

В настоящее время УК РФ включает в себя 546 составов, а это подразумевает, что из них преступлений небольшой тяжести составляет 175, а средней – 197. То есть, отсюда мы видим ситуацию, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности на основании части 1 статьи 75 УК РФ и статьи 76 УК РФ из 546 составов за 372 состава.

На основании приведенных данных можно определить множество проблемных вопросов и в связи с этим необходимость их изучения.

Объект – общественные отношения, формирующиеся при освобождении от уголовной ответственности.

Предмет – виды освобождения от уголовной ответственности.

Цель: исследование истории возникновения понятия, видов освобождения от уголовной ответственности, а также разработка предложений по внесению изменений в УК РФ.

Для реализации поставленной цели нами выдвинуты следующие **задачи:**

- Изучить и раскрыть сущность понятия «уголовная ответственность», «освобождение от уголовной ответственности»;
- Сделать анализ видов освобождения от уголовной ответственности;
- Охарактеризовать освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- Описать освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;
- Проанализировать освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сферах экономической деятельности;
- Рассмотреть освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа;
- Исследовать освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы такие методы как анализ, синтез, метод беседы, метод опроса и диагностики результатов.

Степень изученности. При написании выпускной квалификационной работы было изучено множество научных статей, написанных учеными, юристами-практиками, обращались к официальным сайтам судов, электронному ресурсу «Sudact.ru», велась работа с научной электронной библиотекой «Elibrary».

Истории становления и развития института освобождения от уголовной ответственности посвятили свои труды такие авторы как Д. А. Абубекерова, Р. М. Кашапов, Д. С. Журавлев, А. П. Шестопалов, Д. Р. Файзуллина, П. П. Пирогов, О. Г. Бойко.

При написании работы важную роль играет само понятие и сущность «уголовной ответственности» и «освобождение от уголовной ответственности». Этим вопросом занимались М.-Э. Джамалдаев, Н. А. Долгов, Д. А. Гарбатович, П. В. Коробов, Р. Р. Чермит.

При изучении выбранной нами темы следует в первую очередь определить то, что такое «ответственность». С этим термином мы разбирались на основе научных статей В. П. Дик, Л. Э. Котковского, Э. И. Рудковского, Л. И. Султановой.

В связи с тем, что наша тема посвящена конкретно видам освобождения от уголовной ответственности, то мы обращались к трудам ученых, юристов-практиков по видам, то есть, сначала изучали историю появления каждого вида, а затем переходили к теории и практике их применения. Здесь хотелось бы отметить и выделить авторов в группы, например, 1) Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Е. В. Благоев, В. Н. Бойко, И. Ш. Галстян, В. А. Камеко, В. Е. Степенко, Ю. И. Дельцова. 2) Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: О. М. Калинина, Л. Ю. Ларина, Я. М. Матвеева, К. И. Смирнова, Р. К. Плиско. 3) Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: Т. П. Бутенко, А. С. Руденко, В. В. Власенко, М. Т. Валеев, О. В. Макарова, Д. В. Трюхан, А. Д. Шубников. 4) Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: Т. В. Васильева, А. С. Рожков. 5) Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности: О. С. Иванова, А. М. Крепышев, Д. А. Пархоменко, Чан Тхй Ту Ань, Т. Г. Черненко.

Апробация работы. Основные положения работы опубликованы как научная статья «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности» в журнале «Вестник магистратуры» в номере 8 от 2018 г.

Научная новизна исследования. В ходе написания работы внесены предложения по изменению некоторых положений в УК РФ, в частности касаясь ч. 1 статьи 75 УК РФ, а также статей 76, 76.1, 78 УК РФ.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИСТОКИ КАТЕГОРИИ «УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» (ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА)

1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Возникновение и развитие института освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания можно условно разделить на три периода:

1. Дореволюционный период (с конца XVIII в. до Октябрьской революции 1917 г.);
2. Советский период (с 1917 г. до начала 90-х годов XX в.);
3. Постсоветский период [51, С. 3].

История развития института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном законодательстве началось ещё со времен Русской Правды, которая существовала в X-XI вв. Нормативно-правовой документ Древней Руси содержал отдельные меры, которые указывали на возможность освобождения от наказания. Разумеется, что уже в то время была осознана неизбежность социального выражения и формального закрепления данного института.

Изучая нормы дореволюционной России, мы видим, что уголовное право того периода ещё не была структурирована. Понятие уголовной ответственности отсутствовало, а речь шла только о наказании, о том, что оно собой представляло, в связи с этим и не было разграничения освобождения от уголовной ответственности от освобождения от наказания. Обстоятельства, которые сейчас называются Уголовным кодексом Российской Федерации освобождающими от ответственности, в законодательных документах дореволюционной России назывались как «обстоятельства, исключающие наказание» или «обстоятельства, погашающие наказуемость».

Сборник правовых норм «Русская Правда» предусматривала следующие виды освобождения от наказания лица, совершившего преступление: в связи с раскаянием или же возмещение стоимости украденного товара его владельцу, в случае смерти. В соответствии с этим законом: «...кто, не будучи задерживаемым, сам приносил владельцу похищенное..., не подвергался никакой ответственности». Обращаясь к статье 34 Пространной редакции Русской Правды, мы обнаружили, что если собственник утраченной вещи заявил об этом публично, то при обнаружении его (своей вещи) в чужом владении, он имел право не только на возвращение этой вещи, но и еще «на получение трех гривен за обиду» [5, С. 39].

Правовую основу военно-уголовного законодательства составляли: Воинский артикул 1715 г., Устав Воинский 1716 г., Морской артикул 1722 г. Артикулы содержали описание таких воинских преступлений, как воинская измена, уклонение от военной службы, нарушение правил караульной службы, злоупотребление начальствующих лиц по службе и т.д. [18, С. 63].

Основными целями наказания, согласно Воинскому артикулу, являлись устрашение и возмездие, так как в отдельных случаях учитывалось раскаяние виновного. Так, в Артикуле 96 говорилось: «Ежели кто после своего побегу, раскаясь на дороге см возвратится и добровольно у своего офицера явиться, оный живота лишен не имеет быть, однако ради его имевшего злого замысла по состоянию времен и по рассмотрению шпицрутенами или иным каким наказанием казнить подобает». Эта норма свидетельствовала о том, что имеет место быть случаю добровольной явки дезертира. Последнему все равно следовало наказание по усмотрению суда, либо шпицрутенами, либо другим наказанием, но смертная казнь к нему не применялась [22, С. 39].

Кроме того, что Артикул предусматривал ответственность за воинские преступления, еще и за общеуголовные преступления: посягательства против веры, особы государя, поджог, кражу, половые преступления, что давало основание применять Артикул и к гражданскому населению. Замечено, что при описании кражи впервые употребили понятие повторности (при совершении

первой кражи наказывали прогоном через строй 6 раз, второй – 12 раз, третью – урезанием носа, ушей и ссылкой на каторжные работы, четвертую – смертной казнью).

В годы проведения реформ Петром I и в последующем их развитии были сделаны попытки систематизации военно-уголовных норм. Все это шло к тому, чтобы в российское право внедрить законы иностранных государств, примеряя на русскую армию.

30 марта 1716 г. Петром I был утвержден первый военно-уголовный закон.

Воинский Артикул был заимствован из иностранных источников, а именно в основу его были положены шведские артикулы Густава Адольфа. В Артикуле содержались толкования каждой статьи.

Телесные наказания, в том числе битье осужденных, не было новинкой в России, но Петру I удалось придумать новый вид такого наказания – шпицрутены. Удары шпицрутенами были менее мучительными, по сравнению с кнутом, зато они назначались тысячами, поэтому часто влекли за собой те же последствия, что и кнут, то есть, изувечение или даже смерть преступника [18, С. 63].

Первым систематизированным уголовно-правовым актом является – Уложение о наказаниях 1845 г., который по существу стал первым уголовным кодексом России, поскольку предшествующие нормативно-правовые источники объединяли, как правило, нормы нескольких отраслей права. Например, тот же воинский Артикул Петра I представлял собой кодекс военно-уголовного права.

Следует отметить, что оценка Уложения о наказаниях уже дореволюционными исследователями была неоднозначной. С одной стороны, в части положений о наказании и регламентации отдельных видов преступлений речь шла об архаичности, казуистичности и ярко выраженном сословном характере законодательных установлений. Полицейский характер крепостнического государства наглядно подтверждался тем, что почти две

трети статей Уложения содержались в разделе «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния», наиболее содержательном из всех разделов. В целом нормы Уложения созданы для защиты классовых интересов, феодальной государственности и сословных привилегий дворян-помещиков, интересов нарождающейся буржуазии, отмечали бесправие, приниженное положение простого народа.

Уложение о наказаниях состоял из 2224 статьи, имеющих 12 разделов, которые, в свою очередь, распадались на главы; некоторые из них подразделялись – на отделения, а последние – на отделы.

Достаточно четко наблюдалось деление закона на общую и особенную части (впервые общие положения уголовного законодательства были выделены в самостоятельный раздел еще в Своде законов Российской империи). Группировка составов преступлений была преобразована более чем по 150 основаниям.

Казуальность, характерную для Свода законов, не преодолели.

Даже спустя 170 лет видно, что законодательные нормы и институты общей части Уложения, и особенно учение о преступлении, разработаны на весьма высоком уровне. Некоторые положения по своей сущности представляются более либеральными и прогрессивными по сравнению с действующим законодательством Российской Федерации.

Уложение устанавливало принцип применения его положений ко всем российским подданным (правовому положению иностранцев в нем было посвящено всего несколько статей) в пределах государства, допуская некоторые изъятия, предусмотренные специальными положениями. Эти изъятия существовали для дел, подсудных духовному суду и военным судебным органам.

В период, когда институт освобождения от уголовной ответственности, претерпевал свое становление, существовал церковный суд, которым рассматривались дела о проступках, за что устанавливалось только церковное

покаяние или отсылка в распоряжение духовного начальства. Если же сверх этого наказания закон предусматривал какое-либо другое, то дело передавалось государственному судебному органу. Преступления, которые совершены военными служащими, подлежали военно-уголовному суду в соответствии с военно-уголовным кодексом (Военно-уголовный устав 1839 г.).

Для Уложения, как и для Свода законов, характерно отсутствие достаточно четкого разграничения уголовной, административной и дисциплинарной ответственности. И это правильно, так как в первой половине XIX в. суд в России не был отделен от администрации, широкие судебные полномочия имели органы полиции и политического сыска. Многие составы преступлений, вошедшие в Уложение, в XIV томе Свода законов, поместили в Полицейский устав о предупреждении и пресечении преступлений.

Уложение содержало крайне громоздкую систему наказаний. Сложность их применения усугублялась откровенно сословным подходом, неопределенностью санкций, наличием многочисленных отсылок.

Исследователи отмечали такие пробелы как несоответствие наказаний тяжести содеянного, в том числе невозможность для суда уменьшить меру наказания ниже низшего предела, установленного законом, с учетом смягчающих вину обстоятельств. Вместе с тем законодательные нормы предоставляли суду возможность выбора между несколькими родами наказания, иногда определяли род наказания без указания его размера.

Из всего вышесказанного следует отметить, что Уложение не имело четкого, юридически точно разработанного Уголовного кодекса [49, С. 70-71].

Изучая историю становления института освобождения от уголовной ответственности на втором этапе, следует обратить внимание на Декрет о суде 1918 г., закрепляющий следующее положение: «Суды и тюремное заключение для несовершеннолетних обоюбого пола до 17 лет отменяются. Дела о несовершеннолетних, замеченных в деяниях общественно-опасных, рассматриваются в «комиссиях о несовершеннолетних» в составе

представителей ведомств юстиции, народного просвещения и общественного призрения» (статья 17). Отсюда вывод: несовершеннолетние освобождались от уголовной ответственности.

На основании статьи 32 Декрета, лицам, кому вынесены приговоры народного суда, давалось право просить местный народный суд по месту жительства просителя об условном или досрочном освобождении, а также о помиловании или о восстановлении в правах. Если местный суд решит и придет к заключению, что это ходатайство не лишено серьезных оснований, он передает дело на рассмотрение суда по первоначальной подсудности.

Освобождение от уголовной ответственности использовалось уже в первых декретах советской власти для борьбы с такими преступлениями, как дезертирство, взяточничество, незаконное владение оружием. В статье 6 Декрета «О взяточничестве» 1918 г. рассматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности тех лиц, заявивших судебным властям о даче ими взятки, но от преследования за дачу взятки должностному лицу освобождались только такие взяткодатели, которые по собственному желанию сделали подобное заявление в течение трех месяцев со дня издания данного документа. В дальнейшем это правило не ограничивалось сроком действия. В статье 4 Декрета СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г. устанавливалось, что «лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно во время заявит о вымогательстве взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве».

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. появляется следующее определение наказания: «Наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)». Также подчеркивается, что задачей наказания служит охрана общественного порядка от лица, совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц.

С исчезновением условий, определявших деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя, совершивший его не подвергается наказанию.

Если преступление, по которому судом определено наказание в виде заключения под стражу, совершено осужденным – 1) впервые, 2) при исключительно тяжелом стечении обстоятельств его жизни, 3) когда опасность осужденного для общежития не требует немедленной изоляции его, – суд вправе применить к нему условное осуждение, то есть, постановить о неприведении обвинительного приговора в исполнение до совершения осужденным тождественного или однородного с совершенным деяния. При повторном совершении такого действия условное осуждение теряет характер условного, и первоначальный приговор немедленно приводится в исполнение (п. 26).

В соответствии с Декретом ВЦИК «Об освобождении из заключения некоторых категорий арестованных и осужденных» от 25 апреля 1919 г. освобождению от заключения подлежали все задержанные органами борьбы с контрреволюцией, кому не предъявлено обвинение в непосредственном участии в заговоре против Советской власти, в подготовке или организации белогвардейских сил, и досрочно освобождали тех осужденных, освобождение которых не представляли опасность для государства.

Постановлением Совета Рабочей и Крестьянской обороны «О мерах к искоренению дезертирства» от 3 июня 1919 г. была дана возможность всем, кто уклонился от мобилизаций и дезертировавшим из армии загладить свое преступление добровольной явкой в ближайший волостной, уездный или городской комиссариат по военным делам. Лиц, явившихся добровольно в течение семи дней со дня опубликования этого постановления, освобождали от суда и наказания за уклонение от мобилизации и дезертирство [44, С. 151-152].

В становлении института немаловажную роль освобождения от уголовной ответственности сыграл Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. В своей работе кандидат юридических наук А. А. Сулейманов пишет: «УК РСФСР

1922 г. стал концептуальной базой советского уголовного права, в нем отразили результаты весьма тщательной и сложной работы ученых и практиков.

Став принципиально новым источником отечественного уголовного права, УК РСФСР 1922 г. между тем воплотил не только коммунистические взгляды на уголовную репрессию. Многие содержащиеся в нем нормы и институты оказались жизнеспособными, что свидетельствует о наличии преемственности положений, сложившихся еще в дореволюционной науке и праве, несмотря на сложность и противоречивость периода становления советского уголовного права и работ по его кодификации» [39, С. 15-19].

В статье Пирогов отмечает: «УК РСФСР 1922 г. повторил позицию Руководящих начал в отношении освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц до 14 лет, но предусмотрел применение мер медико-педагогического характера и к подросткам от 14 до 16 лет, в отношении которых есть возможность ограничиться этими пределами (статья 181). Таким способом была понижена верхняя граница возраста несовершеннолетних, к которым могут применяться эти меры, – с 16 до 18 лет.

УК РСФСР 1926 г. несущественно изменил положения об освобождении от уголовной ответственности (статья 14) по сравнению с УК РСФСР 1924 г. Статья 8 устанавливала общее для всех преступлений основание для освобождения от уголовной ответственности (наказания): деяние, которое в момент совершения было преступлением, то есть, являлось общественно опасным, не подлежит наказанию, если это действие или виновное лицо к моменту расследования дела или рассмотрения его в суде перестало быть общественно опасным.

Основы уголовного законодательства СССР и республик, входивших в его состав, в 1958 г. выделили освобождение от уголовной ответственности в самостоятельный институт Общей части (статья 43). Пришли к тому, что освобождение от наказания отделили от освобождения от ответственности» [33].

Изучив труды авторов, нам близка точка зрения П. П. Пирогова, О. Г. Бойко, так как имеется логика разделения института освобождения от наказания с освобождением от ответственности. В данной ситуации имеется в виду различие в понятиях «наказание» и «уголовная ответственность». Важно отметить то, чтобы лица, читающие Уголовный кодекс видели разницу в этих институтах.

Обращаясь к статье Р. М. Кашапова «История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности», нужно обратить внимание на то, что «Более четкой регламентацией института освобождения от уголовной ответственности является период действия УК РСФСР 1960 г. В это время проводится в жизнь не принцип неотвратимости наказания, а принцип неотвратимости ответственности, т.е. лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, хотя и освобождалось от уголовной ответственности, но в то же время подвергалось определенным мерам общественного воздействия, лежащим за пределами уголовного права. Поэтому виды освобождения от ответственности содержались в одной главе вместе с видами освобождения от наказания и рассматривались в рамках единого института» [7, С. 39].

В статье «Освобождение от уголовной ответственности» исследователи пишут о том, что «В главе 11 УК РФ 1996 г. «Освобождение от уголовной ответственности» наряду с основаниями освобождения, предусмотренными прежним уголовным законодательством (в связи с изменением обстановки, в связи с истечением сроков давности), впервые появились законодательные нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (статья 75), в связи с примирением с потерпевшим (статья 76). Освобождение от уголовной ответственности по новому УК РФ возможно также в порядке амнистии (часть 2 статьи 84). Уголовный закон предусматривает самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних (часть 1 статьи 90). Однако данные правила находятся в иных главах Общей части УК РФ.

Помимо этого, расширены случаи освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные нормами Особенной части Уголовного кодекса. Так, если в УК РСФСР 1960 г. были предусмотрены лишь четыре специальных случая освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части (в п. «б» статьи 64, в части 3 статьи 174, в части 2 статьи 218) то в уголовном законе 1996 г. уже в момент вступления его в действие было таких шестнадцать норм, а в настоящее время с учетом последующих изменений и дополнений УК РФ их уже двадцать одна» [30].

Итак, изучив историю развития института освобождения от уголовной ответственности, следует полагать, что в процессе своего становления прошел несколько этапов, и на наш взгляд УК РФ, действующий на сегодняшний день, является окончательно разработанным, в части изучаемой темы, и не требует внесения изменений.

1.2. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Понятие «уголовная ответственность» в истории начала изучаться с начала 60-х гг. XX в.

В юридической науке под уголовной ответственностью подразумевается вид правовой ответственности, заключающийся в ответной реакции государства на преступление путем применения к виновному лицу юридических санкций и основной формой реализации уголовной ответственности, согласно УК РФ, является уголовное наказание. Из этого определения вытекает следующее понятие «освобождение от уголовной ответственности». Р. Р. Чермит в своем исследовании этих двух терминов определяет, что сущность освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что к лицу, совершившему виновному то или иное преступное деяние, в силу некоторых обстоятельств, уголовная ответственность не применяется. В широком понимании освобождение от

уголовной ответственности есть, в конечном счете, и освобождение от уголовного наказания [46, С. 2].

Исследуя сущность освобождения от уголовной ответственности, С. В. Ефимов отмечает то, что «Освобождение лица от уголовной ответственности означает фактическое его освобождение от обязанности держать ответ за деяние, являющееся преступлением, хотя само основание уголовной ответственности – состав преступления – не исчезает, поскольку деяние продолжает оставаться преступным» [17].

Вопрос о понятии освобождения от уголовной ответственности изучал магистрант 2 курса ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, Н. А. Долгов, который отмечает следующее: «Понятие уголовной ответственности является более широким, чем понятие наказания, и содержит другие неблагоприятные уголовно-правовые последствия, которые претерпевает лицо, совершившее преступление, в частности, судимость. Освобождение от уголовной ответственности может быть предоставлено не только судом, но и другими органами: следователем с согласия руководителя следственного органа и дознавателем с согласия прокурора. В связи с этим выделяют несколько стадий, где предоставляется освобождение. К числу таких стадий относится освобождение от уголовной ответственности, которое осуществляется только до момента постановления обвинительного приговора, далее возможно только освобождение от наказания.

Освобождением от уголовной ответственности следует считать освобождение лица, совершившего преступление, но утратившее свою прежнюю социальную опасность с течением некоторых обстоятельств, которые указаны в УК РФ, от применения к нему со стороны государства мер уголовно-правового характера.

Освобождение от уголовной ответственности возможно, только если лицо действительно совершило преступление. Иными словами, важно основание уголовной ответственности – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (статья 8 УК РФ). В силу этого к освобождению от

уголовной ответственности не относятся случаи, когда лицо не подлежит ответственности на основании части 3 статьи 20 УК РФ (возрастная невменяемость), статьи 37–42 УК РФ (обстоятельства, исключающие преступность деяния); когда общественно опасное деяние совершено невменяемым (статья 21 УК РФ) или малолетним (статья 20 УК РФ); если имели место малозначительное деяние (часть 2 статьи 14 УК РФ) или добровольный отказ от преступления (статья 31 УК РФ). Во всех перечисленных случаях нет преступления, следовательно, нет основания уголовной ответственности, а значит, и невозможно освобождение от нее» [16, С. 33-34].

М.-Э. У. Джамалдаев адъюнкт кафедры теории и социологии управления Академии управления МВД России понятие освобождения от уголовной ответственности и в его применении рассматривает следующим образом: «В нем нуждается только то лицо, которое совершило деяния, содержащие признаки преступления и в силу этого обязано отвечать за содеянное. Если же субъект не совершал преступления, то он не может ни привлекаться к уголовной ответственности, ни освобождаться от него». Однако он, как и вышеперечисленные авторы приходит к такому выводу, что «Поскольку освобождению от уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее преступление, то, по нашему мнению, в процессуальном порядке как минимум должно быть установлено, что именно данное лицо совершило преступление». Касаемо значения освобождения от уголовной ответственности автор считает, что «при освобождении лица от уголовной ответственности, факт совершения им преступления констатируется не в обвинительном приговоре, вынесенном судом от имени государства, а в ином процессуальном документе, который постановлен следователем, органом дознания или судом от своего имени. И в данной ситуации сохраняется отрицательная морально-политическая и юридическая оценка преступного поведения субъекта, освобождаемого от уголовной ответственности. В результате освобождение от уголовной ответственности применяется к лицам, факт совершения которыми деяния,

содержащего признаки преступления, установлен компетентными в силу закона государственными органами [14, С. 71-72].

Анализируя мнения разных ученых, мы можем сказать, что разделяем их точки зрения, а также сформулировали определение: «Освобождение от уголовной ответственности – это освобождение лица, совершившего преступление, от ответственности перед законом, перед государством, но в дальнейшем переставшее наносить вред обществу».

Исследуя сущность освобождения от уголовной ответственности, следует обратить внимание на труды нижеприведенных авторов.

П. В. Коробов отмечает, что «Сущность освобождения от уголовной ответственности будет заключаться в освобождении (правда, непонятно кого; вероятно, лица, совершившего преступление) от данного правоотношения (правоотношений). Между тем, законодатель указывает, что уголовная ответственность есть то, что несет только такое лицо. А в уголовном правоотношении (то есть, в общественном отношении, урегулированном уголовно-правовыми нормами) есть немало того, что к нарушителю вовсе не относится. Поэтому, вроде бы, и нужно провозглашать тогда освобождение от правоотношения, но фактически напрашивается иная мысль – об освобождении лишь от части того, что входит в правоотношение (если говорить конкретно, то от упоминавшийся обязанности субъекта, которая является частью содержания уголовного правоотношения). В противном же случае все эти изначальные построения будут выглядеть просто нелогичными, но от них приверженцам рассматриваемой позиции, увы, никуда не деться» [23, С. 55].

Д. А. Гарбатович, З. Г. Сайфуллина Южно-Уральского государственного университета изучали поднятый нами вопрос и пришли к такому мнению, что сущность освобождения от уголовной ответственности заключается в следующем: «Освобождение от уголовной ответственности предполагает освобождение от совокупности уголовно-правовых последствий совершения преступления: осуждения (порицания), уголовного наказания и судимости, а не от части их, что имеет место при освобождении от наказания. Поэтому

освобождение от уголовной ответственности означает отказ правоприменителя в предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законом случаях от осуждения (порицания) поведения в форме обвинительного приговора и применения мер государственного принуждения с их неизбежным правовым последствием – судимостью лица, совершившего общественно опасное деяние» [13, С. 249].

1.3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Тема ответственности по сей день остается актуальной и не до конца изученной. В настоящее время возникает множество вопросов, которые связаны с происхождением слова. Наверняка каждый из вас согласится с тем, что с понятием «ответственность» вы сталкивались ни раз, при том не только на уроках обществознания, права, но и в таких дисциплинах как философия, психология. Если поразмышлять над словом, то получается, что кто-то в ответе за что-либо, либо перед кем-то или перед чем-то. Исходя из темы нашей работы, возникает мысль: «Лицо совершает противоправное деяние, которое тем самым наносит вред обществу, государству. Мы с вами знаем о том, что при совершении преступления, лицо привлекается к уголовной ответственности, а это предполагает собой, что оно отвечает перед государством согласно уголовному законодательству». В дальнейшем нам хотелось бы рассмотреть разные точки правоведов, юристов, ученых, которые спорят на протяжении нескольких веков.

Обратимся к суждению Л. Э. Котковского аспиранта Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, который видит проблему в том, что «Социальная ответственность признается родовым явлением, а правовая (юридическая) ответственность – видовым. Род определяет вид, а не наоборот. Отсюда вытекает требование: природа, основные признаки видового явления не должны противостоят,

противоречить, игнорировать природу и основные характеристики родового явления. В XX в. получили распространение две концепции ответственности: классическая и неклассическая. Смысл первой сводится к тому, что ответственность описывается в рамках концептуальной схемы «ценность – поступок – ответственность», связана с индивидуальной деятельностью человека, хотя и понимается широко. Человек всегда ответственен за свои действия перед самим собой, другими людьми, социальным институтом, организацией, миром, человечеством, Богом. Субъект должен предвидеть последствия своей деятельности, обязан поступать в соответствии с требованиями норм, выбирать наиболее рациональный вариант поведения, отчитываться за их исполнение». Неклассическая концепция ответственности огромное внимание уделяет именно анализу коллективных действий человека» [24, С. 139]. То есть, получается, что при неклассической концепции человек несет ответственность перед обществом.

По словам Э. И. Рудковского социальная ответственность не относится к разновидностям ответственности. Если говорить об ответственности нравственной, экономической, юридической, то в этом смысле категория ответственности будет служить предметом ряда отдельных наук. Исследуя сущность социальной ответственности, важно отметить то, что она является отражением всего многообразия социальных отношений и обобщенным выражением всех форм ответственности.

Взаимосвязь между социальной ответственностью и другими видами социальной ответственности можно представить как диалектическую связь общего и отдельного. Общее, как известно, существует в отдельном и через отдельное, в то же время не исчерпывается отдельным. Как известно, свобода имеет множество граней: экономическая, политическая, нравственная и т.д. свобода. Тесно связанная со свободой, ответственность также проявляется в различных видах в зависимости от специфики и вида общественных отношений, но поскольку ответственность связана с человеческой «свободой вообще», она имеет такое же родовое, всеобщее значение, и, следовательно,

также является предметом философских исследований. Как нельзя ограничить сферой нравственности и права свободу человека, так нельзя ограничить этой же сферой и его ответственность.

Обобщая можно сказать о том, что социальная ответственность – это база всех видов ответственности, которая включает в себя общие, социально наиболее значимые стороны и черты, которые свойственны отдельным ее видам. Конкретные виды «животворяют» социальную ответственность и, в свою очередь, берут от нее живительные соки: каждый из них может успешно выполнять и выполняет свои функции лишь постольку, поскольку является выражением единой сущности (социальная ответственность)» [36, С. 127-133].

Ссылаясь на статью Л. Э. Котковского «Проблемы понимания ответственности» нужно отметить то, что «Ответственность является как феноменом, затрагивающая все сферы гуманитарных знаний и области человеческой деятельности, базовые характеристики социального взаимодействия (отношение личности к обществу, связь духовной и сознательной деятельности). Проблема ответственности особо актуализируется с ростом противоречий межличностного, внутригосударственного, межгосударственного, глобального, техногенного характера, растет заинтересованность в формировании ответственного поведения человека перед людьми и обществом, лидеров государств перед гражданами, населением, мировым сообществом».

Исходя из вышеизложенного нами сделан вывод о том, что на протяжении нескольких лет идут споры между учеными вокруг таких понятий как справедливость, ответственность и свобода, потому что эти термины применяются не только в юриспруденции, но и в психологии, социологии, политике и т.п. Отсюда следует, что и трактуются они по-разному.

Л. И. Султанова в своей научной статье «Теоретические основания исследования категории социальной ответственности» сделала такой вывод: «Ответственность является социальной функцией, которую личность реализует в отношениях с другими людьми, будучи включенной в конкретные

социальные взаимоотношения. Ее реализация означает установление связи между индивидами и принятие взаимных обязательств. Взяв на себя тяготы ответственности по отношению к другим, личность вправе рассчитывать на подобное отношение к себе. Вместе с тем быть ответственным – значит выполнять ряд требований общества, ограничивать собственную деятельность, интересы и потребности. Следовательно, исполнение такой социальной функции для личности, как быть ответственным, имеет свои сложности. Социальная ответственность предстает в качестве важнейшей, если не определяющей характеристики деятельности, ее качественного признака.

В то же время без социально и индивидуально ответственных действий ни свою свободу, ни свободу других людей не обеспечить. Свобода, наряду с ответственностью, является и индивидуально, и социально значимым свойством личности. Если первая воспринимается человеком как едва ли не главная, сущностная характеристика жизнедеятельности и признается наиболее значимой из всех ценностей и целей, то вторая – путь достижения свободы» [40, С. 248].

На основании сделанного вывода Л. И. Султановой мы можем как обобщение привести золотое правило нравственности: «Относись к другому так, как бы ты хотел, чтобы относились к тебе».

В. П. Дик, изучая проблему ответственности как социально-философская категория, пришел к тому факту, что «Все, что происходит в жизни человека в основном зависит от него самого и является необходимым, поскольку лишь в этом случае человек будет нести ответственность за свои поступки, а не перекладывать ее на других. То обстоятельство, что индивид несет ответственность почти за все, что происходит в его жизни, объясняется следующим. Во-первых, ответственность человека не является безликой, поскольку это всегда ответственность конкретного индивида. Во-вторых, реализация свободы как существенной природы человека, как структуры личности того или иного индивида может иметь не только внешние препятствия, но и внутренние преграды со стороны самого индивида в виде тех

или иных текущих побуждений, увлекающих его в сторону от главной линии жизни, вступающих в противоречие с коренными свойствами личности. Предпринимая те или иные акты решения, совершая выбор, человек ответственен и перед самим собой, перед собственным «Я». Только при таком отношении он будет осознавать свою ответственность перед близкими людьми, государством и обществом [15, С. 384].

То есть, отсюда мы можем полагать, что действительно ответственность является философской категорией, а правовая ответственность, то есть, когда личность отвечает за свои деяния перед законом, входит в социальную ответственность, скорее является ее формой.

В.А. Лукьянов рассматривал тему ответственности в своей диссертации и пояснял: «Ответственность напрямую связана со свободой и неразрывна с ней. Иначе говоря, свобода есть социально-нравственная субстанция человека, а ответственность есть одна из форм проявления этой субстанции, форма проявления свободы. В диалектике свободы и ответственности соединяются объективные и субъективные факторы человеческого поведения, выражается единство или противоречие личных и общественных интересов.

Свобода и ответственность через поведенческие характеристики человека связаны с отношениями между ним и другими людьми, а через категорию права – сопряжены с правоотношениями. Если свобода выступает социальной матрицей правоотношения, то правовая ответственность выступает юридическим содержанием правоотношения. Иными словами, правовая ответственность вне правоотношения не существует.

Правовая ответственность есть не что иное, как разновидность социальной ответственности, а уголовная ответственность, в свою очередь, является разновидностью правовой ответственности» [27, С. 102-109].

Мы можем сделать здесь вывод о том, что наши точки зрения с В. А. Лукьяновым совпали.

ГЛАВА 2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

Изучая вопрос освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, следует для начала окунуться в ее историю и конкретно дать определение понятию «деятельное раскаяние». Рассматривая мнения различных авторов мы решили остановиться на исследовании В. А. Камеко «Исторические предпосылки освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», где он писал: «Деятельное раскаяние – система актов позитивного посткриминального (постпреступного) поведения виновного, выражающееся в добровольной явке с повинной, способствовании раскрытию преступления, возмещении причиненного ущерба или заглаживании вреда иным образом, свидетельствующее о нецелесообразности применения к нему уголовной ответственности при наличии предусмотренных законом условий». «Деятельное раскаяние в качестве самостоятельного общего основания от освобождения от уголовной ответственности было впервые закреплено в ч. 1 ст. 75 УК РФ в 1996 г., однако в истории отечественного уголовного законодательства можно усмотреть некоторые его частные проявления, которые послужили предпосылками становления данного института» [21, С. 378-381].

В качестве частных проявлений автор подразумевает Русскую Правду, Соборное Уложение 1649 г., Артикулы Воинские Петра I, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» в редакции 1866 г., Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903 г.

Возвращаясь к определению «деятельного раскаяния» нужно дать еще одно толкование по Е. В. Степенко, Ю. И. Дельцова: «Под деятельным раскаянием понимается активное поведение лица после окончания преступления, проявившееся в добровольной явке с повинной, способствовании

раскрытию преступления, возмещении причиненного ущерба или в заглаживании иным образом вреда, причиненного в результате в совершении преступления».

[38, С.147].

Часть 1 статьи 75 УК РФ гласит: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным» [2].

Е. В. Благов в своей статье подробно разъясняет о чем этот уголовный закон и обнаруживает пробел, который заключается в следующем: «Освобождение должно происходить в связи не с деятельным раскаянием, а с отпадением общественной опасности лица. Лицо перестает быть общественно опасным, когда возможность причинения им существенного вреда личности, обществу или государству отпадает. Причем к последнему должно привести деятельное раскаяние» [6, С. 90].

Здесь также следует обратить внимание на важные моменты, то есть, имеется в виду, что для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием разрешаются не любые действия, где есть чувство сожаления, а именно: «Явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, иным образом» [6, С. 90].

По рассматриваемому нами вопросу существует ряд пробелов, по поводу которых спорят юристы, исследователи. Например, Ю. Е. Осипова обнаружила такой пробел и несколько точек зрения: «Анализируя положения статьи 75 УК РФ следует считать, что деяния, предусмотренные указанной нормой, должны быть совершены все в совокупности: об этом, на первый взгляд, говорит

перечисление их в диспозиции рассматриваемой статьи через запятую, без использования разъединительного союза.

Однако в литературе (как и в правоприменительной практике) нет единого мнения по данному вопросу: одни ученые придерживаются мнения о том, что деяния должны быть совершены все и только наличие их совокупности позволяет поставить вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию; другие считают, что для освобождения лица от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию достаточно любых условий, указанных в статье 75 УК РФ.

Например, А. Савкин считает, что два или несколько признаков деятельного раскаяния должны рассматриваться в совокупности. Наличие лишь одного из них понимается уже не как деятельное раскаяние, а как отдельное смягчающее ответственность обстоятельство. Иными словами, если лицо только явилось с повинной и способствовало раскрытию преступления, либо только загладило причиненный вред, то освободить его от уголовной ответственности невозможно. Данную концепцию в литературе обозначают как теорию кумулятивности, то есть теорию обязательной совокупности всех действий, перечисленных в статье 75 УК РФ, без чего освобождение от уголовной ответственности незаконно.

Другого мнения по этому вопросу, например, В. Коломеец, который полагает, что «ни прежде, ни тем более сегодня не имелось и нет оснований, чтобы считать всегда обязательным наличие всей совокупности обозначенных в части 1 статьи 75 УК РФ смягчающих ответственность обстоятельств для освобождения лица от ответственности». Аналогичного мнения придерживается Ф. Р. Сундуков, считая что: «освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием может по общему правилу применяться только в отношении лиц, виновных в преступлениях небольшой или средней тяжести, в этом случае достаточно установить наличие какой-либо одной формы деятельного раскаяния: либо явку с повинной, либо

способствование раскрытию преступления, либо возмещение ущерба, либо заглаживание вреда иным образом» [31, С. 196].

Рассмотрев несколько точек зрения, мы пришли к выводу, что нужно поддержать мнение В. Коломееца и Ф. Р. Сундунова, так как деятельное раскаяние может применяться только в отношении виновных лиц, которые совершили преступления небольшой или средней тяжести и при том впервые.

Существует ряд признаков (условий) для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. К примеру, этот вопрос изучал И. Ш. Галстян, и среди них он пишет: «Добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или иным образом» заглаживание вреда, причиненного в результате преступления. [12, С. 96].

В. Н. Бойко детально исследовал каждое условие данного вида освобождения от уголовной ответственности и пришел к следующему: «Первое условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием – совершение преступления впервые. Преступление считается совершенным впервые, если лицо ранее не совершало преступных деяний либо если судимость за ранее совершенное преступление погашена или снята в установленном законом порядке. Если лицо ранее совершило преступление, но срок давности привлечения к уголовной ответственности уже истек, то последующее преступление также считается совершенным впервые. Если лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности, а постановление о прекращении уголовного дела не отменялось, совершение нового преступления признается совершением преступления впервые. Таким образом, во всех указанных случаях лицо может освобождаться от уголовной ответственности на основании статьи 75 УК РФ.

Второе необходимое условие – преступление должно относиться к категориям небольшой или средней тяжести. Преступления небольшой тяжести – это умышленные или неосторожные деяния, максимальное наказание за

совершение которых не превышает трех лет лишения свободы (часть 2 статьи 15 УК РФ). Преступления средней тяжести – это умышленные деяния, максимальное наказание за совершение которых не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, максимальное наказание за совершение которых превышает три года лишения свободы (часть 3 статьи 15 УК РФ).

Третье условие – явка с повинной. Определение понятия «явка с повинной» в УК РФ отсутствует, однако указанная дефиниция упоминается в п. «и» части 1 статьи 61 и в части 1 статьи 75 УК РФ. Легальное определение данного понятия содержится в УПК РФ. Согласно статье 140 УПК РФ, явка с повинной является поводом для возбуждения уголовного дела. Заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении (статья 142 УПК РФ). Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменной, так и в устной форме. Устное заявление принимается и заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя (статья 141 УПК РФ).

Четвертое обязательное условие – добровольность явки с повинной. О добровольности явки с повинной может свидетельствовать, в частности, осознание лицом, совершившим преступление, того обстоятельства, что органам правопорядка неизвестно о совершенном преступлении и о лицах, его совершивших, либо если они и располагают такими сведениями, то у них нет данных о месте нахождения лиц, совершивших соответствующее преступление.

Добровольность явки с повинной отсутствует в случаях, когда виновное лицо понимает, что правоохранительные органы, располагая информацией о совершенном им преступлении, принимают конкретные меры по его задержанию. Инициатива, связанная с добровольной явкой, может исходить от родственников, знакомых, потерпевших и других лиц, но само решение о явке с повинной должно быть принято лицом, совершившим преступление.

Мотивы такого решения могут быть разными: раскаяние, жалость к потерпевшему, страх перед наказанием, неуверенность в возможности скрыть преступление, и т. д.

Пятое условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием – способствование раскрытию и расследованию преступления. Данное условие означает, что лицо своими действиями должно оказать активную помощь следственно-судебным органам в выявлении следов, предметов, орудий и средств совершенного преступления, в проведении конкретных следственных действий, в установлении фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, в обнаружении, задержании и изобличении соучастников преступления, в выяснении его причин и условий. При этом оказание виновным помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления может быть только добровольным. Шестое, заключительное условие освобождения от уголовной ответственности в порядке статьи 75 УК РФ – возмещение причиненного ущерба или заглаживание иным способом вреда, причиненного преступлением. Данное условие является наиболее важным для минимизации общественно опасных последствий преступления. Как верно отмечается в юридической литературе, «приоритетность данного условия перед всеми другими условиями обосновывается не только решением всех возможных проблем потерпевшей стороны, но и параллельным решением проблем общей и специальной превенции. Вследствие данного фактора наиболее существенным становится форма возмещения или заглаживание иным способом причиненного вреда» [7, С. 66-67].

Исследуя эту тему, мы в свою очередь выявили проблему, которая заключается в следующем: «Необходимо ли учитывать мнение потерпевшего при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием?».

Для ответа на этот вопрос нами был проведен экспертный опрос, где приняли участие практикующие юристы: среди них 5 помощников судей, 1

сотрудник органов внутренних дел, 6 адвокатов. Стаж работы в должности составляет у 7 респондентов свыше 1 года до 3-х лет, свыше 3-х до 5-ти лет – 4, свыше 5-ти до 10-ти лет – 1.

Таким образом, на наш выше поставленный вопрос 100% респондентов ответили, что необходимо учитывать мнение потерпевшего при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Мы полагаем, что следует действительно учитывать мнение потерпевшего, потому что могут раскрыться новые обстоятельства.

Также были изучены материалы 40 уголовных дел по статье 75 УК РФ в интернет-ресурсе sudact.ru и выявили, что в 8 делах подсудимые освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и эти лица признали свою вину.

Я. М. Матвеева исследуя проблемы по данной статье, ссылаясь на п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», пришла к выводу: «В случае совершения преступления, причиняющего вред не только потерпевшему, но и интересам общества и (или) государства, не допускается освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. При наличии определенных уголовным законом оснований и условий, в таких случаях возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Таким же образом должен решаться вопрос и в тех случаях, когда преступлением причиняется вред только интересам общества и (или) государства» [29, С. 140-141].

2.2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Статья 76 УК РФ гласит: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной

ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред» [2].

Определение термину «потерпевший» приводится в части 1 статьи 42 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Потерпевшим признается физическое лицо, которому причинили вред имущественного, физического, морального характера, а также им, то есть, потерпевшим, может стать юридическое лицо, если ему причинен вред, относительно деловой репутации и имущества [3].

Мы анализировали нормы, которые закреплены в УПК РФ и пришли к такому выводу: прекращению подлежат дела, по которым посягательство направлено на интересы и имущественные права юридического лица, а также дела, где объектом для посягательства явились жизнь, здоровье или имущество физического лица. В случаях, когда рассматриваются уголовные дела, связанные с вышеперечисленными обстоятельствами, необходимым условием для них будет являться проверка правового положения учреждения (предприятия, организации), потому что нужно утвердиться, имел ли на самом деле это учреждение статус юридического лица, в том числе стоит проверить полномочия руководителя организации.

В такой ситуации мы считаем необходимым сделать акцент на обстоятельство, когда под определением «потерпевший» понимается лицо, которому причинили вред, совершив преступление, рассматривая с точки зрения уголовно-процессуального аспекта. На практике встречаются дела, в которых потерпевшим может стать умерший, то есть, смерть наступила при неосторожном обращении. Основываясь частью 8 статьи 42 УПК РФ, права потерпевшего передаются одному из близких родственников умершего, но не будет препятствием, если вместо одного потерпевшего станет несколько лиц [3].

Хотелось бы обратиться к научным статьям ученых, юристов-практиков, занимавшихся вопросами по рассматриваемой нами статье.

Практику по данной статье изучал Р. К. Плиско, который четко разграничивает субъективную и объективную стороны примирения с потерпевшим и приходит к такому выводу, что «Лицо, совершившее преступление, но впоследствии «примирившееся» с потерпевшим, может быть освобождено от наказания. Но недопустим отказ от привлечения лиц, виновно совершивших преступления, к уголовной ответственности, то есть от государственного упрека в адрес лица, обязанного воздерживаться от совершения преступления и виновно нарушившего возложенную на него такого рода обязанность [34, С. 18].

О. М. Калинина также исследуя правоприменительную практику по статье 76 УК РФ ссылаясь на основания выявляет проблему понятия «впервые совершившее преступление»: «Основаниями освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим являются:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 3) примирение с потерпевшим;
- 4) заглаживание виновным причиненного потерпевшему вреда.

В правоприменительной практике, в научной юридической литературе вполне обоснованно возникает вопрос о том, кого считать «впервые совершившим преступление».

Его решение всегда носило дискуссионный характер. Учеными высказывались различные позиции на существо этой проблемы, да и правоприменительная практика не отличалась единообразием. В названном постановлении Пленума Верховного Суда РФ данную проблему предложено решать следующим образом [20, С. 98-99]. Согласно п. 2 постановления впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

- а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

- б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);
- г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;
- д) ранее было освобождено от уголовной ответственности» [20, С. 98-99].

Так как на сегодняшний день вопрос по освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим остается открытым, в ходе проведения экспертного опроса мы узнали, что данный вопрос вызвал затруднение и узнать мнение нам не удалось.

На основании изученных материалов уголовных дел по статье 76 УК РФ на нашей практике получилось так, что 14 лиц в 40 изученных делах были освобождены от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Все лица совершеннолетнего возраста, вину признали.

Важным представляется нам при анализе судебной практики отразить, по каким категориям дел чаще всего привлекались к уголовной ответственности и освобождались в связи с примирением с потерпевшим: п. «а, б, в» часть 2 статьи 158 УК РФ, п. «в» часть 2 статьи 158 УК РФ, п. «г» часть 2 статьи 158 УК РФ, часть 1 статьи 166 УК РФ, часть 1 статьи 119 УК РФ.

С практикой по освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим столкнулась Л. Ю. Ларина, которая и раскрывает подробно сущность данной статьи, когда последствием преступления является смерть. Л. Ю. Ларина считает, что «По преступлениям, последствиям которых явилась смерть человека, применение положений статья 25 УПК РФ и 76 УК

РФ невозможно. Для упорядочения правоприменительной практики необходимо дополнить статью 76 УК РФ, указав, что положения части первой этой статьи не применяются по преступлениям, последствием которых явилась смерть потерпевшего... Суды при прекращении уголовных дел учитывают в качестве заглаживания вреда принесение извинений и денежную компенсацию лицам, признанным в процессуальном порядке потерпевшими. При этом следует учитывать, что извинения и денежная компенсация направлены на заглаживание морального вреда, который таким потерпевшим причинен... Следует также согласиться с мнением Н. Ю. Скрипченко и А. Я. Корнеевой о том, что «признание возможности оценки жизни человека посредством денежного эквивалента как свидетельства возмещения вреда и основания освобождения от уголовной ответственности противоречит нравственным началам уголовного права, поскольку принижает жизнь человека как одну из высших ценностей в обществе» [26, С. 11-12].

Основанием освобождения от уголовной ответственности по статье 76 УК РФ как уже ранее упоминалось, является помимо совершения преступления небольшой или средней тяжести; совершения преступления впервые, и заглаживание причиненного вреда (пример, исследование Л. Ю. Лариной). Студент Новокузнецкого института в своей работе приводит такой пример: «Судом было вынесено постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с примирением сторон по делу Л., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 264 УК РФ. Потерпевшая обратилась в суд с заявлением, в котором просила прекратить уголовное дело, так как примирилась с обвиняемым Л. и ей возмещен материальный и она его простила. Суд счел возможным прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон на основании статьи 76 УК РФ, поскольку ранее Л. наряду с другими причинами загладил причиненный потерпевшей вред. Как известно, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его

имуществу и деловой репутации (статья 42 УПК РФ). Если обобщить, то мы получаем три вида вреда – физический, имущественный и моральный, распадающийся на моральный вред и «квазиморальный» вред в виде вреда деловой репутации, которые служат основанием для признания лица потерпевшим.

Рассмотрим возможные варианты заглаживания вреда. Моральный вред, заключающийся в «физических или нравственных страданиях» гражданина (статья 151 ГК РФ), может быть устранен двумя способами. Во-первых, путем совершения определенных, направленных на примирение с потерпевшим действий «лица, совершившего преступление». Например, извинения указанного лица, принятые потерпевшим. Во-вторых, моральный вред можно устранить путем его компенсации в материальной (чаще всего денежной) форме, что порождает между сторонами гражданско-правовые отношения, связанные с соответствующим обязательством, приняты на себя причинителем вреда. Все сказанное с небольшими оговорками относится и к вреду деловой репутации юридического лица.

Физический вред, как правило, вообще невозможно загладить в неимущественной форме. Заглаживание физического вреда происходит обычно в форме компенсации потерпевшему расходов на лечение, восстановление здоровья и т. д., что опять-таки позволяет судить о наличии между сторонами гражданско-правовых отношений, связанных с обстоятельством по возмещению вреда, причиненного здоровью статьями 1084 и 1085 ГК РФ. В конечном счете, заглаживание и физического, морального, и имущественного вреда как условие освобождения от уголовной ответственности по статье 76 УК РФ сводится к исполнению лицом обязательств, вследствие причинения вреда, регулируемых главой 59 ГК РФ» [37, С. 199].

На основании выше приведенного примера мы можем привести из своей практики, которая заключается в следующем: «Органами предварительного следствия ФИО1 обвиняется в том, что он совершил кражу, то есть <данные изъяты> хищение чужого имущества, совершенную группой лиц по

предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину, а именно: в неустановленное следствием время он (ФИО1), имея умысел на совершение <данные изъяты> хищения чужого имущества – кражи, из корыстных побуждений, вступил в преступный сговор на совершение преступления с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и с неустановленным лицом, распределив роли в совершении планируемого преступления, далее, в период времени с 21 часа 00 минут ДД.ММ.ГГГГ до 10 часов 45 минут ДД.ММ.ГГГГ, находясь в помещении гипермаркета <адрес>», по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, литера А, реализуя совместный преступный умысел, действуя согласно ранее распределенных ролей, при помощи ранее приисканной отвертки, воспользовавшись отсутствием наблюдения со стороны посторонних лиц, вскрыл замок дверцы шкафчика-накопителя торговой точки ООО «Июнь», являющихся иным хранилищем, откуда <данные изъяты> похитили принадлежащий Потерпевший №1 ноутбук марки «Леново Джи 5045», стоимостью 16850 рублей. После чего, с места преступления с похищенным имуществом скрылись, чем причинили потерпевшему значительный материальный ущерб на вышеуказанную сумму.

При этом, лично он (ФИО1) в указанные выше время и месте, имея умысел на совершение <данные изъяты> хищения чужого имущества – кражи, из корыстных побуждений, вступил в преступный сговор на совершение преступления с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и с неустановленным лицом, и далее, действуя согласно распределения ролей, в то время, когда его соучастник (лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство) действуя одинаково активно и согласованно с неустановленным соучастником, выполняя отведенную им роль в совершении преступления, находился совместно с неустановленным соучастником в непосредственной близости от места совершения преступления, совместно с последним, наблюдал за окружающей обстановкой, в целях предупреждения ФИО1 о возможной опасности, ФИО1,

<данные изъяты> вскрыв при помощи ранее приисканной отвертки замок шкафчика-накопителя торговой точки ООО «Июнь», являющихся иным хранилищем, откуда <данные изъяты> похитил принадлежащий Потерпевший №1 ноутбук марки «Леново Джи 5045», стоимостью 16850 рублей, после чего с места преступления с соучастниками и похищенным имуществом скрылся, чем причинил потерпевшему значительный материальный ущерб на вышеуказанную сумму.

Преступление, предусмотренное ст. 158 ч.2 п. «а, б, в» УК РФ является преступлением средней тяжести. ФИО1 не судим, загладил причиненный вред, примирился с потерпевшим. Указанные обстоятельства примирения потерпевшего с подсудимым подтверждаются материалами уголовного дела, заявлением потерпевшего. Оснований сомневаться в том, что ФИО1 примирился с потерпевшим и загладил причиненный вред, у суда не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.25, 254 п.3, 256 УПК РФ суд, ПОСТАНОВИЛ:

Уголовное дело в отношении ФИО1 прекратить в соответствии со ст.25 УПК РФ, в связи с примирением с потерпевшим. От уголовной ответственности ФИО1 освободить» [62].

Мы привели этот пример, потому что ситуация в полном объеме подтверждает все основания, содержащиеся в статье 76 УК РФ: преступление средней тяжести, обвиняемый ранее не судим, загладил причиненный вред, примирился с потерпевшим.

Также в качестве вывода по поднятой проблеме, возможно ли освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, когда последствием преступления является смерть, мы полагаем, что возможно, но в такой ситуации последним словом будет являться как решение у потерпевшего, так как смерть это необратимое процесс. Важно учитывать то, что потерпевший должен давать отчет своим действиям, понимать и осознавать происходящее, потому что все связано с тем, чтобы

лицо, освобожденное от уголовной ответственности, перестало быть общественно опасным.

2.3. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье 76.1 УК РФ написано: «1. Лицо, впервые совершившее преступление, которое предусмотрено статьями 198 – 199.1, 199.3, 199.4 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме» [2].

При изучении вопроса касаясь статьи 76.1 УК РФ нами была выявлена проблема, которую решали юристы-практики: «Как вы считаете, нужно включать в объем неуплаченных налогов и (или) сборов один налог или несколько при освобождении от уголовной ответственности на основании статьи 76.1 УК РФ?». На этот вопрос все 100% ответили положительно.

Например, исследователь О. А. Чеснокова выявила другие пробелы и плюсы в этой норме. В качестве плюсов она отмечает то, что для лиц, совершивших преступление, есть возможность на добровольной основе устранить причиненный ущерб бюджетной системе РФ.

«Полагаем, что разумно было бы в части денежного возмещения изменить рассматриваемую норму следующим образом «лицо ... освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в двукратном максимальном размере штрафа, указанном в санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего кодекса либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в двукратном

максимальном размере штрафа, указанном в санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего кодекса». В санкциях рассматриваемых статей Особенной части УК РФ, где не предусмотрен штраф, необходимо включить в качестве альтернативы этот вид наказания» [48, С. 47].

При исследовании выявлен факт того, что среди юристов идет дискуссия по размещению статьи 76.1 УК РФ в Общей части. Например, это было отмечено в научной статье «Освобождение от уголовной ответственности о преступлениях в сфере экономической деятельности» О. В. Макаровой [28, С. 111-118], Д. В. Трюхан: «Обоснованными видятся сомнения в обоснованности, с точки зрения законодательной техники, закрепления рассматриваемой нормы в Общей части УК РФ. По этому поводу в уголовно-правовой доктрине возникло два противоположных мнения. Позиция одних авторов сводится к недопустимости закрепления положений статьи 76.1 в содержании Общей части УК РФ. Поскольку это: – «... нарушает архитектуру действующего УК и создает еще один плохой прецедент в виде насыщения Общей части специальными нормами, которые отсылают к узкому перечню статей из Особенной части», а также подчеркивает особое, привилегированное отношение законодателя к преступлениям в сфере экономической деятельности, что способствует формированию в общественном сознании идеи о некой исключительности субъектов экономических преступлений» [41, 140].

Изучая пробелы и плюсы части 3 статьи 76.1 УК РФ М. Т. Валеев резюмирует следующее: «Данная норма представляет собой специальный «усеченный» вариант деятельного раскаяния, где для освобождения от уголовной ответственности достаточно только явки с повинной. При этом в отличие от «классической» явки с повинной такое сообщение должно быть не в правоохранительные органы, подается в строго установленной форме – декларации – и может иметь место не только в отношении автора сообщения (декларанта), но и иных лиц» [9, С. 9].

А. Д. Шубников, студент Новокузнецкого института, анализируя положения частей 2 и 3 статьи 76.1 УК РФ, определяет: «Нетрудно заметить,

что условия освобождения от уголовной ответственности по данному основанию весьма непродуманы законодателем и «невыгодны» для лица, которое совершило преступное деяние в сфере экономической деятельности» [50, С. 211].

В качестве примера можно привести постановление из материалов уголовного дела № 1-200/2016 от 12 апреля 2016 г. по делу № 1-200/2016 Домодедовского городского суда Московской области, судья Скрипст А.А., где Айзатуллин И. И. и Айзатуллина Ф. Я. обвиняются по п. «а, б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. Указанные лица совершили уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере. Впоследствии подсудимые были освобождены от уголовной ответственности в связи с полным возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ [57].

Т. П. Бутенко, А. С. Руденко отмечают, что «По данным статистического учета около 200–220 тысяч дел прекращается по нереабилитирующим основаниям (раскаяние, примирение сторон, истечение сроков давности уголовной ответственности). Данная категория дел составляет около 20 % от общего числа рассматриваемых уголовных дел» [8, С. 52].

Изучая поднятый нами вопрос, обращаясь к научной статье В. В. Власенко, указывает на то, что «В теории уголовного права, согласно одному из преобладающих мнений, под условиями освобождения от уголовной ответственности следует понимать обязательные субъективные и объективные признаки, предусмотренные законодательством, наличие которых предусматривает освобождение от уголовной ответственности ... Анализ части 2 статьи 76.1 УК РФ позволяет выделить два субъективных условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а именно: 1 – возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления; перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в

результате совершения преступления, названного в части 2 статьи 76.1 УК РФ; 2 – перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо дохода, полученного в результате совершения преступления, указанного в части 2 статьи 76.1 УК РФ... Все преступления, которые перечислены в части 2 статьи 76.1 УК РФ, по юридической конструкции относятся к материальным составам преступления, за исключением составов преступления, содержащихся в частях 1, 2 статьи 180 УК РФ, которые являются формально-материальными. Диспозиции части 1 и 2 указанной статьи содержат два альтернативных признака объективной стороны: совершение деяния неоднократно; причинение крупного ущерба. В связи с чем возникает вопрос, каким должен быть размер ущерба, подлежащего возмещению потерпевшей стороне, в случае совершения деяния по признаку неоднократности? Понимание термина «неоднократность» применительно к статье 180 УК РФ вызывало в теории массу споров и противоположенных мнений. Некоторыми авторами даже были выдвинуты предложения по исключению признака неоднократности из диспозиции статьи 180 УК РФ. Неоднократность ранее признавалась одной из форм множественности преступлений наряду с совокупностью и рецидивом, и регламентировалась статья 16 УК РФ, которая с принятием Федерального закона № 162-ФЗ от 08 декабря 2003 г. утратила силу» [11, С. 54].

Таким образом, изучив различные работы по поднятой проблеме, стоит согласиться с тем, что в объем неуплаченных налогов и (или) сборов нужно включить один налог или несколько при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.1 УК РФ.

2.4. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Судебный штраф как мера наказания был введен от 03.07.2016 № 323-ФЗ. На основании проведенных нами исследований следует считать, что активно

начинают применять данную меру освобождения от уголовной ответственности, которой посвятили статью 76.2 УК РФ, находящаяся в главе 11 («Освобождение от уголовной ответственности») раздела IV («Освобождение от уголовной ответственности и от наказания») Общей части УК РФ, а также ввели главу 15.2 («Судебный штраф») в VI разделе («Иные меры уголовно-правового характера») Общей части УК РФ. Следует отметить, что важной проблемой является срок оплаты назначенного судебного штрафа.

Как показывает практика, из 40 изученных материалов уголовного дела 10 приговоров и постановлений, где лица освобождены от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, в 1 из них срок оплаты составляет в течение 30 дней со дня вступления постановления в законную силу, в течение 60 суток – в 7, в течение 3 месяцев – в 2.

Отсюда следует, что суд вправе самостоятельно определить срок оплаты судебного штрафа, единые рамки срока не установлены.

По освобождению от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа возникло немало вопросов.

Обращаясь к работе Т. В. Васильевой мы видим, что данный вид наказания применяется к лицам, совершившие преступления небольшой и средней тяжести впервые. Вопрос, которым задалась автор заключается в следующем: «Законодателем противоречиво определена юридическая природа судебного штрафа. Судебный штраф не является наказанием, поскольку не включен в качестве такового в статье 44 УК РФ, а значит, не влечет судимости. Судебный штраф назван законодателем мерой уголовно-правового характера в статье 25.1 УПК РФ, а не в УК РФ. На уголовно-правовую природу судебного штрафа указывает то, что нормы о нем (статья 104.3, статья 104.4 УК РФ) помещены в VI разделе УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», однако он исполняется после принятия решения об освобождении, т.е. реализуется за рамками уголовно-правовых отношений. Вызывает сомнение факт назначения судебного штрафа, если виновным лицом уже возмещен ущерб или иным образом заглажен вред, причиненный преступлением. В таком

случае получается, что освобождаемое лицо платит дважды за свое освобождение» [10, С. 603].

На наш взгляд будет уместно, если санкция по назначению судебного штрафа останется так же как законодатель поместил на сегодняшний день. С одной стороны, правильно, что не влечет судимости и справедливо то, что освобождаемое лицо возмещает ущерб и еще оплачивает судебный штраф, то есть, как сказала Т. В. Васильева, дважды. Должно быть так, потому что лицо совершило преступление и оно обязано осознать на будущее. Именно таким образом можно уменьшить число совершения преступлений.

А. С. Рожков студент 2 курса магистратуры Юридического Института Сибирского Федерального Университета г. Красноярска отмечает, что в связи с введением вида наказания как судебный штраф, помимо внесения поправок в УК РФ, последовали изменения и в УПК РФ, это касается «самостоятельной статьи 25.1 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа», включающая две части и действующая с того времени в постоянной редакции вновь введена глава 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» (статьи 446.-446.5). В системе ими регламентированы важные процессуальные вопросы применения рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности (порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования на различных этапах уголовного процесса; порядок обращения к исполнению решения о назначении судебного штрафа; последствия неуплаты судебного штрафа).

А. С. Рожков выявил основные проблемы по рассматриваемой нами статье и указывает на то, что: «По его мнению, во-первых, возможно назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по делам, где не имеется потерпевшего и вообще некому возмещать вред, причиненный преступлением. Во-вторых, применение указанного основания возможно по делам, где нет потерпевшего, но есть возможность возмещения

причиненного преступлением ущерба. В-третьих, применение указанного основания для соответствующего прекращения уголовного дела допустимо по делам с наличием двухобъектных составов» [35, С. 689].

В подтверждении ко всему вышесказанному следует привести примеры из практики.

«ДД.ММ.ГГГГ в утреннее время Паршуткин А.А., имея преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества и использование его в личных целях, из корыстных побуждений, находясь в автомобиле LifanSolano 2 тайно похитил имущество, принадлежащее Потерпевший №1, а именно: сотовый телефон марки SamsungGalaxy S8+, стоимостью 36692 рубля 66 копеек, с находящимися в нем сим-картами «МТС» и «Мегафон», не представляющими материальной ценности для потерпевшей, картой памяти микро-СД объемом 64 Гб, стоимостью 1216 рублей 25 копеек, с защитным стеклом-пленкой, стоимостью 297 рублей 50 копеек, в чехле-книжке, стоимостью 682 рубля 50 копеек, денежные средства в сумме 1000 рублей. Похищенным имуществом Паршуткин А.А. распорядился по своему усмотрению, причинив своими преступными действиями Потерпевший №1 значительный материальный ущерб на общую сумму 39888 рублей 91 копейку.

Подсудимый Паршуткин А.А. в судебном заседании виновным себя признал полностью, подтвердил обстоятельства совершения им преступления, указанные в обвинительном заключении. Действия Паршуткина А.А. органом следствия верно квалифицированы по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ как кража. На основании изложенного и руководствуясь статьей 76.2 УК РФ, статьи 25.1, 254 УПК РФ, суд ПОСТАНОВИЛ: Прекратить уголовное дело в отношении Паршуткина Александра Андреевича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» части 2 статьи 158 УК РФ на основании статьи 25.1 УПК РФ, в связи с назначением меры уголовно - правового характера в виде судебного штрафа.

Назначить Паршуткину Александру Андреевичу меру уголовно - правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 (десяти тысяч)

рублей, установив срок для оплаты судебного штрафа не позднее 60 суток с момента вступления постановления в законную силу» [84].

«Шакиров Р. В. в период с 17 часов 00 минут до 17 часов 30 минут 10 августа 2018 года по предварительному сговору с Мингазовым И.С. пытался совершить <данные изъяты> хищение металлической трубы, принадлежащей акционерному обществу «<данные изъяты>... Обвиняемый Шакиров Р.В. не возражал против заявленного ходатайства, просил освободить его от уголовной ответственности, поскольку он искренне раскаивается в содеянном, возместил причиненный ущерб, против прекращения производства по делу на основании статьи 25.1 УПК РФ не возражает, подтвердив свое согласие на такой порядок прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям. В судебном заседании обстоятельства, приведенные в ходатайстве старшего следователя следственного отдела ОМВД России по Еткульскому району Челябинской области Чередник З. Ф., нашли свое подтверждение, выдвинутое в отношении Шакирова Р. В. органами предварительного расследования обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пункт «а» часть 2 статьи 158 УК РФ обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по делу.

Содержащиеся в материалах уголовного дела сведения, позволяют суду принять решение о прекращении уголовного дела и назначить обвиняемому Шакирову Р. В. меру уголовно - правового характера в виде судебного штрафа» [85].

Анализируя вышеуказанные примеры можно сделать вывод о том, что в первой ситуации есть потерпевший, преступление совершено впервые и относится к небольшой тяжести, а во второй ситуации потерпевшего нет, а есть представитель, так как ущерб причинен акционерному обществу, так же преступление совершено впервые, лицо искренне раскаивается, ущерб возместил.

По нашему мнению, согласно точке зрения А. С. Рожкова, будет правильным назначить меру наказания в виде судебного штрафа в ситуации с

Шакировым Р. В., так как отсутствует потерпевший, точнее ущерб причинен имуществу.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, мы полагаем, что нужно пересмотреть статью 76. 2 УК РФ, учитывая все недостатки.

Ссылаясь на статистические данные Судебного департамента при ВС РФ, судебный штраф в 2017 г. был назначен 20 639 лицам, в 2018 г. - 33 329 лицам [43].

2.5. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ

Освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности в УК РФ посвящена 78 статья.

В своей научной статье О. С. Иванова приводит определение давности и указывает виды преступлений, за которые не может применяться рассматриваемая нами статья. «Под давностью в уголовном праве понимают истечение сроков после совершения преступления, которые указаны в уголовном законе, они делают нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности.

Срок давности освобождения от уголовной ответственности зависит от категории преступления и составляет от двух до пятнадцати лет (часть 1 статьи 78 УК РФ). По истечении этого срока лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Однако из этого общего правила закон предусматривает исключения. Во-первых, если лицо совершило преступление, за которое предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, вопрос о применении сроков давности в данном случае решается судом. Однако в любом случае указанные виды наказания не могут быть применены. Во-вторых, законодатель выделил группу преступлений, за совершение которых к лицу не применяется это законодательное установление. В эту группу включены преступления, предусмотренные статьи 205, 205.1,

205.3, 205.4, 205.5, части 3 и 4 статьи 206, часть 4 статьи 211, статьи 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ. К ним отнесены и преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ» [19, С. 162].

Д. А. Пархоменко, кандидат юридических наук, поднимает вопрос о том, с какого периода течение сроков давности приостанавливается: «Если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76.2 настоящего кодекса. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной». Здесь возникает вопрос: следует ли считать таким уклонением, например, свободное перемещение лица, совершившего преступление, внутри страны или за ее пределами при том, что оно не привлекалось к уголовной ответственности? А. Тарбагаев считает, так как законодательством РФ не предусмотрены обязанности лица, совершившего преступление, по собственному желанию явиться в правоохранительные органы, то такая неявка и продолжение лицом своей жизнедеятельности (в том числе перемещение по территории РФ или за границу и другие действия) не должны учитываться как «юридически значимое уклонение». Рассматривая такой взгляд, А. Белафендиев приходит к выводу, что уклоняющимся с материально-правовой точки зрения является лишь то лицо, совершившее преступление, и не исполняющий обязанности «держать ответ» за содеянное перед государством и обществом. В связи с этим создается такая обязанность лишь с появлением соответствующего уголовно-процессуального статуса лица (подозреваемого, обвиняемого и т. п.). Такой подход к определению термина уклонения от следствия или суда нашел отражение и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19: «Под уклонением лица от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в

отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи). Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия и суда» (п. 19) [32, С. 116].

В данной ситуации важно отметить то, что главным является цель перемещения лица, то есть, следует выяснить, уклоняется ли лицо от выплаты судебного штрафа или от следствия.

При рассмотрении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с истечением срока исковой давности есть свои особенности в отношении несовершеннолетних. Такие особенности выявил адъюнкт кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. и. Кикотя Чан Тхй Ту Ань, который пишет, что «Сроки давности, истечение которых будет являться основанием освобождения от уголовной ответственности, зависит от категории совершенного преступления. Поднимая вопрос о сроках давности в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в период с 14 до 18 лет, согласно статье 94 УК РФ при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности сроки давности, установленные частью 1 статьи 78 УК РФ, сокращаются наполовину. Согласно вышесказанному утверждению для несовершеннолетних действуют следующие сроки давности: один год после совершения преступления небольшой тяжести, три года после совершения преступления средней тяжести, пять лет после совершения тяжкого преступления, семь с половиной лет после совершения особо тяжкого преступления. Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода. Течение сроков давности, включая их приостановление, определяется для несовершеннолетних на общих основаниях, предусмотренных статьей 78 УК РФ. В соответствии с частью 2 статьи 78 УК РФ течение срока давности исчисляется до момента вступления приговора в законную силу. Практика показывает, что не всякое уголовное дело завершается вынесением приговора. Например, суд может выносить постановление о прекращении уголовного дела (статья 239 УПК РФ);

постановление об освобождении от уголовной ответственности или от наказания и о применении к лицу, совершившему преступление, принудительных мер медицинского характера (статья 443 УПК РФ, статьи 21 и 81 УК РФ), поэтому представляется логичным, что необходимо редактировать формулировку части 2 статьи 78 УК РФ и изложить ее так: «Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления в законную силу приговора или любого иного итогового решения суда, разрешающего дело по существу». Основываясь частью 2 статьи 57, частью 2 статьи 59 УК РФ, к несовершеннолетним лицам, совершившим преступное деяние, не могут применяться пожизненное лишение свободы и смертная казнь» [45, С. 181].

На нашей практике выявлено, что 5 приговоров вынесены по статье 78 УК РФ. Преступления совершены по таким статьям как ст. ст. ч 1 ст. 327, п. «в, г» части 7 статьи 204 УК РФ. В рассматриваемых уголовных делах все условия освобождения соблюдены.

При освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности А. М. Крепышев выделил следующее: «Обязательным основанием (условием) для освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии со статьей 78 УК РФ является истечение указанных в ней сроков после совершения им общественно опасного деяния. Продолжительность которых непосредственно зависит от тяжести совершенного преступления, т. е. от того, к какой категории преступления отнесено в соответствии со статьей 15 УК РФ.

Установлены четыре срока давности: 1) два года; 2) шесть лет; 3) десять лет; 4) пятнадцать лет.

Согласно статьи 78 УК РФ важно отметить следующее: 1) двухгодичный срок давности установлен для преступлений небольшой тяжести; 2) шесть лет – для преступлений средней тяжести; 3) десять лет – для тяжких преступлений; 4) пятнадцать лет – для особо тяжких преступлений.

Во всех случаях течение сроков давности начинается со дня совершения противоправного деяния. Это означает, что независимо от того, имеет ли место совершение преступления с так называемым формальным или материальным составом, срок его давности исчисляется одинаково – со дня совершения деяния (действия или бездействия)» [25, С. 354].

Важно учитывать то, что преступление может быть совершено несколькими лицами, бывают дящиеся. Данное действие толкует в своей статье Т. Г. Черненко из Кузбасского института: «При определении начала течения давностных сроков при наличии дящихся преступлений необходимо установить момент окончания дящегося преступления. В научной литературе большинством авторов обоснованно выделяется юридическое и фактическое окончание дящегося преступления. Юридическое окончание имеет место с момента, когда в деянии лица появляются все признаки состава оконченного преступления (так, например, с момента начала незаконного хранения оружия наличествует юридическое окончание указанного преступления). Фактическое же окончание дящегося преступления может осуществиться с большим разрывом во времени с моментом юридического окончания преступления. Оно означает прекращение так называемого преступного состояния лица, являющегося сутью дящегося преступления, его специфической особенностью. Фактическое окончание дящегося преступления может осуществляться по воле лица, его совершающего, или по обстоятельствам, не зависящим от его воли. При совершении виновным лицом продолжаемого преступления, состоящего из ряда тождественных актов, сроки давности привлечения к уголовной ответственности должны начинать исчисляться либо с момента выполнения последнего акта, означающего, что преступление фактически окончено, либо с момента прекращения продолжаемого преступления в связи с обстоятельствами, не зависящими от воли виновного (например, вследствие пресечения совершения преступления правоохранительными органами). Нередко преступления совершаются не в одиночку, а несколькими лицами. все соучастники, выполняя юридически

разные роли, совершают тем не менее одно преступление. Квалификация действий соучастников тесно связана с квалификацией действий исполнителя. Совместные усилия всех соучастников воплощаются в конечном итоге в выполнении объективной стороны преступления исполнителем (соисполнителями). Выполненные соучастниками функции не образуют отдельных самостоятельных преступлений. Основание ответственности у лиц, задействованных в совершении преступления, единое, являющееся результатом объединения усилий всех соучастников в достижении совместного преступного результата, в совершении одного и того же, общего для соучастников, преступления. В данной ситуации следует согласиться с позицией ученых, полагающих, что срок давности привлечения к уголовной ответственности соучастников преступления следует исчислять с момента совершения преступных действий исполнителем (соисполнителями)» [45, С. 181].

Таким образом, подводя итог по нашему вопросу, следует сказать о том, что статья 78 УК РФ требует совершенствования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление института освобождения от уголовной ответственности началось в дореволюционной России. Стоит отметить, что еще в то время существовали только виды освобождения от наказания. В ходе формирования и оптимизации уголовного права, часть видов освобождения от наказания переросли в виды освобождения от уголовной ответственности. Во время действия УК РСФСР 1960 г. виды освобождения от наказания и уголовной ответственности представляли собой единый институт в рамках одной главы. После принятия в 1996 г. нового УК РФ произошли изменения. Так для института освобождения от уголовной ответственности была выделена отдельная глава. В это время появились виды освобождения от уголовной ответственности, например, в связи с деятельным раскаянием.

Среди ученых, юристов-практиков на протяжении нескольких лет ведутся дискуссии. Они отмечают пробелы и недоработки в рамках этого института. В настоящее время до сих пор остаются нерешенными множество вопросов. В ходе исследования нами тоже были выявлены проблемные вопросы, на которые искали ответы, изучая материалы уголовных дел, судебные практики, научные статьи.

Если рассматривать часть 1 статьи 75 УК РФ, то важно отметить ряд внесенных изменений, которые касаются категории преступлений, когда лицо, совершившее преступление, имеет возможность освобождения от уголовной ответственности, введена обязанность раскаяния. Такая поправка позволила повысить эффективность регулирования общественных отношений. Конечно, и на сегодняшний день имеются пробелы, например, мы выявили и в ходе исследования решали следующий вопрос: «Необходимо ли учитывать мнение потерпевшего при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием?». В результате пришли к выводу, что да, необходимо учитывать мнение потерпевшего. Такой итог подтверждается результатами опроса, проведенный среди юристов-практиков.

Хотелось бы внести предложение по изменению части 1 статьи 75 УК РФ. На наш взгляд будет уместно, если дополнить ее положением, что лицо, совершившее преступление, не могут повторно освободить от уголовной ответственности по рассматриваемой нами статье, а также статье 76 УК РФ в течение сроков, указанных в статьях 78, 86 УК РФ.

По статье 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» в процессе исследования мы выявили следующую проблему: «Возможно ли освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, когда последствием преступления является смерть?». На этот вопрос мы ответили следующим образом на основании проведенного опроса и практики: «Полагаем, что возможно освобождение от уголовной ответственности, когда последствием преступления является смерть, но в такой ситуации последним словом будет являться как решение у потерпевшего, так как смерть это необратимый процесс. Важно учитывать то, что потерпевший должен давать отчет своим действиям, понимать и осознавать происходящее, потому что все связано с тем, чтобы лицо, освобожденное от уголовной ответственности, перестало быть общественно опасным.

При изучении статьи 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» были обнаружены следующие пробелы: «Как вы считаете, нужно включать в объем неуплаченных налогов и (или) сборов один налог или несколько при освобождении от уголовной ответственности на основании статьи 76.1 УК РФ?».

На этот вопрос мы решили, что стоит согласиться с тем, что в объем неуплаченных налогов и (или) сборов нужно включить один налог или несколько при освобождении от уголовной ответственности на основании статьи 76.1 УК РФ.

Важно отметить, что в июле 2016 г. ввели новый вид освобождения от уголовной ответственности – *судебный штраф*. Следует полагать, что раз это

нововведение, то практики еще не так много, но тем не менее, она существует. В этой связи на основании изученных материалов у нас возник вопрос касательно срока уплаты судебного штрафа. Так как на практике мы столкнулись с тем, что суды назначают различные сроки: в течение 30 суток после вступления в силу приговора, 60 суток, 3 месяцев. Мы пришли к выводу, что будет уместно, если все останется также, как установил суд, то есть, оставлять право за судом определять срок оплаты. На наш взгляд, положительной стороной при освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа будет являться то, что он не влечет за собой судимости. То есть, это дает возможность лицу, совершившему впервые преступление, осознать свое противоправное поведение.

В статье 78 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности» тоже требует внесение поправок, то есть, согласно мнению ученых, на основании изученной литературы мы тоже считаем, что срок давности привлечения к уголовной ответственности соучастников преступления следует исчислять с момента совершения преступных действий исполнителем (соисполнителями)».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ: по сост. 01.10.2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 99. – Ст. 1551.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: по сост. 04.11.2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по сост. 04.11.2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
4. ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

Научная и учебная литература

5. Абубекерова Д.А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в дореволюционной России / Д.А. Абубекерова // Наука. Общество. Государство. – 2017. - № 1. – 180 с.
6. Благов Е. В. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Е. В. Благов // Актуальные проблемы российского права. 2017. – 230 с.
7. Бойко В. Н. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / В. Н. Бойко // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2017. – № 1 (38) – 150 с.
8. Бутенко Т. П., Руденко А. С. Особый вид освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / Т. П. Бутенко, А. С. Руденко // Теоретические и практические

- проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. – 2018. – 1547 с.
9. Валеев М. Т. Новое основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / М. Т. Валеев // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2(6). – 99 с.
  10. Васильева Т. В. Проблемы законодательного регулирования освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа / Т. В. Васильева // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского. – 2017. – 612 с.
  11. Власенко В. В. Субъективные условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ч. 2 ст. 76. 1 УК РФ) / В. В. Власенко // Бизнес в законе. – 2013. – № 1. – 63 с.
  12. Галстян И. Ш. О характере постпреступного поведения виновного при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / И. Ш. Галстян // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 5. – 68 с.
  13. Гарбатович Д. А., Сайфуллина З. Г. «Сущность и основания освобождения от уголовной ответственности» / Д. А. Гарбатович, З. Г. Сайфуллина // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки» – 2017. – № 16. – 272 с.
  14. Джамалдаев М.-Э. У. Понятие, основания и условия освобождения от уголовной ответственности / М.-Э. У. Джамалдаев // Уголовное право и криминология - Вестник Краснодарского университета МВД России – 2009. – № 4. – 72 с.
  15. Дик В. П. Категория ответственности в системе научно-философского знания / В. П. Дик // Мир науки, культуры, образования.– 2013. – № 4 (41) – 434 с.
  16. Долгов Н. А. О понятии освобождения от уголовной ответственности / Н.А. Долгов // Вестник молодого ученого Кузбасского института – 2017. – 226 с.

17. Ефимов С. В. Освобождение от уголовной ответственности / С. В. Ефимов // [сайт]. – 2016. – URL: http://yaepi.ru/biblio/vypusknnye-raboty-studentov/2016/buzs/efimov_s_v/diplom.pdf (дата обращения: 03.07.2019).
18. Журавлев Д.С. Военно-уголовное законодательство Российской империи в эпоху Петра I / Д.С. Журавлев // Современные тенденции развития науки и технологий. – 1-10. – 155 с.
19. Иванова О. С. Освобождение от уголовной ответственности за насильственные преступления в семье в связи с истечением сроков давности / О. С. Иванова // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 11. – 171 с.
20. Калинина О. М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: современные реалии / О. М. Калинина // Государство и право. – 2015. – № 6. – 128 с.
21. Камеко В. А. Исторические предпосылки освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / В. А. Камеко // Молодой ученый: [сайт]. – 2017. – 513 с. – URL: <https://moluch.ru/archive/154/43592/> (дата обращения: 05.08.2019).
22. Кашапов Р.М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности / Р.М. Кашапов // Российский следователь. – 2010. – № 13. – 40 с.
23. Коробов П. В. Сущность освобождения от уголовной ответственности (исходные положения) / П. В. Коробов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. – № 74. – 144 с.
24. Котковский Л. Э. Проблемы понимания ответственности как социально-философской и правовой категории / Л. Э. Котковский // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России – 2018. – № 1 (51). – 365 с.
25. Крепышев А. М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / А. М. Крепышев // Доклады Башкирского университета. – Том 2. 2017. – №2. – 365 с.

26. Ларина Л. Ю. Некоторые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Л. Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – 52 с.
27. Лукьянов В. А. Ответственность: Философские и уголовно-правовые аспекты специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис.... канд.юрид. наук / В. А. Лукьянов. – Екатеринбург, 1999. – 166 с.
28. Макарова О. В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / О. В. Макарова // Уголовное право и криминология. – 2015. 1 (217). – 238 с.
29. Матвеева Я. М. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Я. М. Матвеева // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 35. – 169 с.
30. Освобождение от уголовной ответственности [сайт]. – URL: http://theoldtree.ru/gosudarstvo_i_pravo/osvobozhdenie_ot_ugolovnoj_16.php (дата обращения: 24.06.2019).
31. Осипова Ю. Е. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Ю. Е. Осипова // EUROPEAN RESEARCH Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – 294 с.
32. Пархоменко Д. А. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / Д. А. Пархоменко // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. – 2016. – 202 с.
33. Пирогов П. П., Бойко О. Г. Становление и развитие норм российского уголовного права об освобождении от уголовной ответственности [сайт]. – URL: <http://refleader.ru/poljgemerotrp.html> (20.06.2019)
34. Плиско Р. К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: специальность: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат дис. канд. юрид. наук / Р. К. Плиско // Государство и право. – 2009. – 29 с.

35. Рожков А. С. Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы) / А. С. Рожков // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – 2018 – №1(17). – С. 689. – URL: <https://Alley-science.ru> (дата обращения: 07.01.2019).
36. Рудковский Э. И. Ответственность как философская категория / Э. И. Рудковский // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. – 2010. – Том 10. – 169 с.
37. Смирнова К. И. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / К. И. Смирнова // Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – 294 с.
38. Степенко В. Е., Ю. И. Дельцова Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / В. Е. Степенко, Ю. И. Дельцова // Современные проблемы уголовного права и процесса. – 2017. – 190 с.
39. Сулейманов А. А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика: специальность 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. канд. юрид. наук / А. А. Сулейманов. – Ульяновск, 2007. – 22 с.
40. Султанова Л. И. Теоретические основания исследования категории социальной ответственности / Л. И. Султанова // Вестник Башкирского университета – 2009. – Том 14. – №1. – 346 с.
41. Трюхан Д. В. Условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / Д. В. Трюхан // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Вып. 4 (23). – 177 с.
42. Уголовное право РФ: [сайт]. – Москва, 2019. URL: – <https://ugvrf.ru/o-nas.html> (дата обращения: 16.11.2019).
43. Уплата судебного штрафа вместо уголовного наказания [сайт]. – Москва, 2019. URL: – <https://rosco.su/press/uplata-sudebnogo-shtrafa-vmesto-ugolovnogo-nakazaniya/> (дата обращения: 12.10. 2019).

44. Файзуллина Д. Р. История развития института освобождения от уголовной ответственности и наказания в России / Д. Р. Файзуллина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – № 2. – 187 с.
45. Чан Тхй Ту Ань Особенности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с истечением сроков давности по законодательству Российской Федерации / Чан Тхй Ту Ань // Апробация. – 2016. – 206 с.
46. Чермит Р. Р. Освобождение от уголовной ответственности в РФ: понятие, основание и виды, актуальные проблемы реализации / Р. Р. Чермит // Международный научно-практический журнал «Интеграция наук». – 2017. – 4(8). – 157 с.
47. Черненко Т. Г. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / Т. Г. Черненко // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40). – 172 с.
48. Чеснокова О. А. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / О. А. Чеснокова // Вестник ОГУ. – 2014. – № 3(164). – 194 с.
49. Шестопалов А.П. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в системе источников уголовного права Российской империи/А.П. Шестопалов// Вестник Московского социально-гуманитарного института. – 2015. – №3(2). – 132 с.
50. Шубников А. Д. Освобождение от уголовной ответственности о преступлениях в сфере экономической деятельности [Текст]: сборник статей XII Международной научно-практической конференции / EUROPEAN RESEARCH. Пенза: EUROPEAN RESEARCH, 2017. – 294.
51. Якоби И. В. Развитие института уголовной ответственности и институтов освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания в российском государстве: теоретический и историко-правовой аспект: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений

о праве и государстве»: автореф. дис. канд. юрид. наук / И. В. Якоби. – Краснодар, 2007. – 38 с.

Материалы практики

52. Архив Назаровского городского суда Красноярского края за 2013 г. Уголовное дело №1-141/2013 // Назаровский городской суд Красноярского края: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2019).
53. Архив Воткинского районного суда Удмуртской республики за 2014 г. Уголовное дело № 1-525/2013 // Воткинский районный суд Удмуртской республики: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2019).
54. Архив Новошешминского районного суда Республики Татарстан за 2015 г. Уголовное дело № 1-1/2015 // Новошешминский районный суд Республики Татарстан: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
55. Архив Абатского судебного района Тюменской области за 2015 г. Уголовное дело № 1-66/2015 // Абатский судебный район Тюменской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2019).
56. Архив Новошешминского районного суда Республики Татарстан за 2015 г. Уголовное дело № 1-27/2015 // Новошешминский районный суд Республики Татарстан: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
57. Архив Домодедовского городского суда Московской области за 2016 г. Уголовное дело № 1-200/2016 // Домодедовский городской суд Московской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10. 07. 2019).
58. Архив Абатского судебного района Тюменской области за 2016 г. Уголовное дело № 1-74/2016 // Абатский судебный район Тюменской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2019).
59. Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан за 2016 г. Уголовное дело № 1-748/2016 // Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).

60. Архив Агрызского районного суда Республики Татарстан за 2016 г. Уголовное дело № 1-63/2016 // Агрызский районный суд Республика Татарстан: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2019).
61. Архив Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл за 2017 г. Уголовное дело № 1-212/2017 // Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2019).
62. Архив Ялуторовского районного суда Тюменской области за 2017 г. Уголовное дело № 1-209/2017 // Ялуторовский районный суд Тюменской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
63. Архив Тюменского районного суда Тюменской области за 2017 г. Уголовное дело № 1-255/2017 // Тюменский районный суд: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
64. Архив Новошешминского районного суда Республики Татарстан за 2017 г. Уголовное дело № 1-29/2017 // Новошешминский районный суд Республики Татарстан: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
65. Архив Исилькульского городского суда Омской области за 2017 г. Уголовное дело № 1-187/2017 // Исилькульский городской суд Омской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2019).
66. Архив Новошешминского районного суда Республики Татарстан за 2017 г. Уголовное дело № 1-37/2017 // Новошешминский районный суд Республики Татарстан: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
67. Архив Кировского районного суда г. Хабаровска Хабаровского края за 2017 г. Уголовное дело № 1-144/2017 // Кировский районный суд г. Хабаровска Хабаровского края: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2019).
68. Архив Ахтубинского районного суда Астраханской области за 2017 г. Уголовное дело № 1-319/2017 // Ахтубинский районный суд Астраханской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2019).

69. Архив Ахтубинского районного суда Астраханской области за 2017 г. Уголовное дело № 1-329/2017 // Ахтубинский районный суд Астраханской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2019).
70. Архив Ялуторовского районного суда Тюменской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-31/2018 // Ялуторовский районный суд Тюменской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
71. Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия за 2018 г. Уголовное дело № 1-140/2018 // Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ Республики Бурятия: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2019).
72. Архив Ногайского районного суда Республики Дагестан за 2018 г. Уголовное дело № 1-25/2018 // Ногайский районный суд Республики Дагестан: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2019).
73. Архив Омутинского районного суда Тюменской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-69/2018 // Омутинский районный суд Тюменской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
74. Архив Ялуторовского районного суда Тюменской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-73/2018 // Ялуторовский районный суд Тюменской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
75. Архив Ленинского районного суда г. Иваново Ивановской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-116/2018 от 10 июля 2018 г. // Ленинский районный суд г. Иваново Ивановской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2019).
76. Архив Сармановского районного суда Республики Татарстан за 2018 г. Уголовное дело № 1-48/2018 от 26 июня 2018 г. // Сармановский районный суд Республики Татарстан: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
77. Архив Ахтубинского районного суда Астраханской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-183/2018 // Ахтубинский районный суд Астраханской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2019).

78. Архив Называевского городского суда Омской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-78/2018 // Называевский городской суд Омской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.07.2019).
79. Архив Пушкинского городского суда Московской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-495/2018 // Пушкинский городской суд Московской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2019).
80. Архив Канского районного суда Красноярского края за 2018 г. Уголовное дело № 1-83/2018 // Канский районный суд Красноярского края: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
81. Архив Еткульского районного суда Челябинской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-124/2018 // Еткульский районный суд Челябинской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
82. Архив Пушкинского городского суда Московской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-542/2018 // Пушкинский городской суд Московской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2019).
83. Архив Кингисеппского городского суда Ленинградской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-271/2018 // Кингисеппский городской суд Ленинградской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2019).
84. Архив Канского районного суда Красноярского суда за 2018 г. Уголовное дело № 1-83/2018 // Канский районный суд Красноярского края: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
85. Архив Еткульского районного суда Челябинской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-124/2018 // Еткульский районный суд Челябинской области: [сайт]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Экспертный опрос

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в исследовании по теме «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности», целью которого является выявление сроков оплаты судебного штрафа, реализации уголовно-правовых норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, учет или неучет мнения потерпевшего при освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием последнего, включение или невключение в объем неуплаченных налогов и (или) сборов одного налога или несколько, применение нормы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, к преступлениям, последствиями которых явилась смерть потерпевшего. Анализ результатов опроса будут использованы в магистерской диссертации анонимно.

1) Укажите Вашу должность:

- а) судья;
- б) мировой судья;
- в) помощник судьи;
- г) следователь (дознатель) органов внутренних дел;
- д) адвокат.

2) Укажите Ваш стаж в должности:

- а) до 1 года;
- б) свыше 1 года до 3-х лет;
- в) свыше 3-х до 5-ти лет;
- г) свыше 5-ти до 10-ти лет;
- д) свыше 10-ти лет.

3) На Ваш взгляд, необходимо ли учитывать мнение потерпевшего при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием?

- а) Да;
- б) Нет;
- в) Другое _____.

4) На Ваш взгляд, какой срок оплаты судебного штрафа должен установить суд для лица, которого освободил от уголовной ответственности?

- а) В течение 30 дней со дня вступления постановления в законную силу;
- б) В течение 60 суток со дня вступления постановления в законную силу;
- в) В течение 3 месяцев со дня вступления постановления в законную силу.

г) Другое _____

5) Как вы считаете, нужно включать в объем неуплаченных налогов и (или) сборов один налог или несколько при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.1 УК РФ?

- а) Да;
- б) Нет;
- в) Другое _____.

6) Укажите на пробелы, которые существуют на сегодняшний день при реализации уголовно-правовых норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

_____

7) Выскажите свое мнение по применению нормы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, к преступлениям, последствиями которых явилась смерть потерпевшего.

Благодарим за участие!

Результаты экспертного опроса

Экспертный опрос проводился среди практикующих юристов, которые работают в должности помощника судьи, сотрудника органов внутренних дел, адвоката. Общее число респондентов составило 12 человек – 100%. 50 % из них работают в должности адвоката, 41,7% – помощник судьи, 8,3 % сотрудник – органов внутренних дел.

Стаж работы в выше перечисленных должностях составляет свыше 1 года до 3-х лет – 58,3 %, свыше 3-х до 5-ти лет – 33,3 %, свыше 5-ти до 10-ти лет – 8,3 %.

На вопрос *«На Ваш взгляд, необходимо ли учитывать мнение потерпевшего при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием?»* 100% ответили, что, да, нужно учитывать.

Вопрос: *На Ваш взгляд, какой срок оплаты судебного штрафа должен установить суд для лица, которого освободил от уголовной ответственности?* 66, 6% ответили, что в течение 30 дней со дня вступления постановления в законную силу; 25% – в течение 60 суток со дня вступления постановления в законную силу; 8,3% – в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу.

Вопрос: *Как Вы считаете, нужно включать в объем неуплаченных налогов и (или) сборов налог или несколько при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.1 УК РФ?* 100% респонденты ответили положительно.

Вопрос: *Укажите на пробелы, которые существуют на сегодняшний день при реализации уголовно-правовых норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.* Здесь респонденты указали на такие пробелы как коррупция, невозможность приостановления в некоторых случаях.

На вопрос *«Выскажите свое мнение по применению нормы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, к*

преступлениям, последствиями которых явилась смерть потерпевшего»,
респонденты воздержались ответа.